

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)44
УДК 930.2

Романов М.Ю. Командный состав стрелецкого гарнизона Москвы в период возрождения страны после Смуты (1613-1628)

Аннотация: предлагаемая вниманию читателя статья призвана придать новый импульс изучению истории московских стрелецких полков (до 1682 г. — приказов), сыгравших важную роль в военной истории России XVII столетия. Детальный анализ опубликованных источников наряду с привлечением новых архивных данных позволяют внести существенные дополнения в ранее проведенные исследования по теме. Рассматриваются различные аспекты кадровой политики правительства царя Михаила Федоровича в деле организации службы московских стрелецких голов, а также приводятся биографические сведения о представителях русского дворянства, несших службу в «стрелецком строе» в начальный период его правления.

Ключевые слова: XVII век, Московское царство, Смутное время, биография, стрельцы.

Автор: Романов Максим Юрьевич, в 1990 г. окончил исторический факультет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Член Московского краеведческого общества Союза краеведов России. Автор ряда книг по истории московского посада и стрелецкого гарнизона столицы. Область научных интересов: история города Москвы до XVIII в. moscovit64@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. — Т. 2. — СПб., 1841.

Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI-XVII вв. — М., 2009.

Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. — М., 1976.

Сметный список 139 году // Временник императорского Общества истории и древностей российских. — Кн. 4. — М., 1849.

Дворцовые Разряды по Высочайшему повелению изданные II-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1612-1628. — Т. 1. — СПб., 1850.

Осадный список 1618 г. Текст // Памятники истории Восточной Европы. — Т.8. — М.; Варшава, 2009.

Книги разрядныя, по официальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. — Т. 1. — СПб., 1853.

Белокуров С.А. О цветах кафтанов Московских стрельцов XVII в. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — Кн. 4 (199). — М., 1901.

Романов М.Ю. Знамена московского стрелецкого полка стольника и полковника Дмитрия Романовича Жукова // Старый Цейхгауз. — 2015. — № 64 (2).

- Романов М.Ю. «Список стрелецких голов и сотников» как источник по истории Смуты в России начала XVII века. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 265-290. <<http://www.milhist.info/2015/11/26/romanov>> (26.11.2015).
- Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. 7113-7121 гг. — М., 1907.
- Народное движение в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608. Сборник документов. — М., 2003.
- Акты Московского государства. — Т. 1. — СПб., 1890.
- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. — Т. 2. — СПб., 1836.
- Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. — М., 1906.
- Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. — Т. 28. — М., 1912.
- Котошихин Г.К. О России в царствование Алексей Михайловича // Московия и Европа. — М., 2000.
- Романов М.Ю. Стрельцы московские. — М., 2004.
- Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. — М., 2005.
- Лукичев М.П. Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. — М., 2004.
- Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — Вып 3. — М., 2014.
- Любименко И. Врачебное и лекарственное дело в Московском государстве // Русский исторический журнал. — Кн. 3-4. — 1917.
- Веселовский С.Б. Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. — Т. 1. — М., 1913.
- Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия: По напечатанным правительственным актам. — СПб., 1902
- Молочников А.М. Смоленские стрелецкие приказы и их руководители в Смутное время. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. III. — С. 321-369 <<http://www.milhist.info/2012/12/19/molochnikov>> (19.12.2012).
- Устинова А.И. Книги патриарших приказов 1625-1649 гг.: Палеографическое описание // Вестник церковной истории. — 2008. — № 3 (11).
- Зайцев А.А., Мельникова А.С. «Дела» Нового Английского денежного двора 1659-1663 гг. // Очерки феодальной России. — Вып. 5. — М., 2001.
- Снегирев И.М. Москва. Подробное географическое и археологическое описание города. — Т. 1. — М., 1875.
- Акты, относящиеся до юридического быта древней России. — Т. 3. — СПб., 1884.
- Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. — Т. 3. СПб., 1848.
- Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632-1634 гг. Организация и состояние московской армии. — Киев, 1919.

Записки Станислава Немоевского // Иностранцы о древней Москве: Москва XV-XVII веков. — М., 1991.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. — Ч. 3. — М., 1822.

Книга сеунчей 1613-1619. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень — зима 1615 г.) // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. — Т. 1. — М.; Варшава, 1995.

Троицкий В.И. Из истории Москвы. (Опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.) // Красный архив. — № 4 (101). — 1940.

Веселовский С.Б. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. — М., 1911.

Новохатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. — М., 2001.

Малов А.В. Выходцы из Речи Посполитой на службе царя Михаила Федоровича на завершающем этапе Смуты. 1613-1619 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы Российско-польской научной конференции. Москва, 24-26 октября 2012 г. — М., 2016.

Тюменцев И.О., Тюменцева Н.Е., Тупикова Н.А. Дело дворянина Григория Аргамакова, как источник по истории суздальского дворянства // Вестник Вол. ГУ. — Серия 4. — 2008. — № 1 (3). — № 2; №3.

Эскин Ю.М. «И Василей сказал, то де Артемей замыслил воровски»: Документы о местничестве в среде приказной бюрократии XVII века // Исторический архив. — № 2. — 1993. — № 1.

Лезина Е.П. Борьба Российского государства за безопасность южных и юго-восточных границ в XVI-XVII веках. — Саранск, 2007.

Горбатов Е.Н. «Подлинные» боярские списки второй четверти XVII века как источник для биографических сведений о московских чинах // Российская генеалогия: научный альманах. — Вып. 1. — М., 2016.

Татищев Ю.В. Местнический справочник XVII века. — Вильна, 1910.

Лихачев Н.П. Десять новиков, поверстанных в 1596 году // Известия русского генеалогического общества. — СПб., 1909. — Вып. 3.

Письма Смутного времени // Хроники Смутного времени. — М., 1998.

Богоявленский С.К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. — М., 2006.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2017/03/06/romanov_1

Ссылка для печатных изданий:

Романов М.Ю. Командный состав стрелецкого гарнизона Москвы в период возрождения страны после Смуты (1613-1628) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 123-168. <http://www.milhist.info/2017/03/06/romanov_1> (06.03.2017).

Romanov M. The streltsy commanding cadres of the Moscow garrison in the aftermath of the “Time of Troubles” (1613-1628)

Summary: The following article dwells on previously exploited – and newly discovered – documents, related to the study of the streltsy troops of the Moscow Tsardom. The author examines the structure of military personnel under the first Romanov, the Tsar Michael I of Russia (1613-45), his reform on organization and restructuring of the army. The article also provides short biographical composition of those Russian nobles, who had begun their early military service at the making up of the streltsy troops.

Keywords: seventeenth century; the Moscow Tsardom; the Time of Troubles; prosopography; the streltsy.

Author: Maxim Y. Romanov graduated, in 1990, from The Moscow State Pedagogical University. The area of his research is the history of Moscow and its outskirts prior to the eighteenth century and the Moscow’s Streltsy garrison. He is a member of the Moscow Historical Preservation Trust moscovit64@yandex.ru

References:

Jeskin Ju.M. Oчерки истории местничества в России XVI-XVII вв. [Essays on the history of regionalism in Russia XVI-XVII centuries] — M., 2009.

Belokurov S.A. O cvetah kaftanov Moskovskih strel'cov XVII v. [About the colors of the kaftans Moscow Streltsy of the XVII century] // Chtenija v Obshhestve istorii i drevnostej rossijskih. — Kn. 4 (199). — M., 1901.

Romanov M.Ju. Znamena moskovskogo streleckogo polka stol'nika i polkovnika Dmitrija Romanovicha Zhukova [Banners of the Moscow Streltsy regiment steward and Colonel Zhukov, Dmitry Romanovich] // Staryj Cejhgauz. — 2015. — № 64 (2).

Romanov M. “A Roster of the Streletskiye golovy and Sotniki” as a contemporary source of the Russian history during the Time of Troubles [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — V. VII. — P. 265-290. <<http://www.milhist.info/2015/11/26/romanov>> (26.11.2015).

Kotoshihin G.K. O Rossii v carstvovanie Aleksej Mihajlovicha [Russia in the reign of Alexei Mikhailovich] // Moskovija i Evropa. — M., 2000.

Romanov M.Ju. Strel'cy moskovskie [Moscow Streltsy]. — M., 2004.

Gorbatov E.N. Bojarskij podlinnyj spisok 1626 g. [Boyar genuine list 1626] // Edinorog. Materialy po voennoj istorii Vostochnoj Evropy jepohi Srednih vekov i Rannego Novogo vremeni. — Vyp 3. — M., 2014.

Molochnikov A.M. Smolensk Strelets orders and their leaders in the time of Troubles [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2012. — Vol. III. — P. 321-369 <<http://www.milhist.info/2012/12/19/molochnikov>> (19.12.2012).

Malov A.V. Vyhodcy iz Rechi Pospolitoj na sluzhbe carja Mihaila Fedorovicha na zavershajushhem jetape Smuty. 1613-1619 gg. [Immigrants from the Rzeczpospolita in the service of Tsar Mikhail Fedorovich in the final stages of the Troubles. 1613-1619.] // Smuta v Rossii i Potop v Rechi Pospolitoj: opyt preodolenija gosudarstvennogo krizisa v XVII stoletii. Materialy Rossijsko-pol'skoj nauchnoj konferencii. Moskva, 24-26 oktjabrja 2012 g. — M., 2016.

Lezina E.P. Bor'ba Rossijskogo gosudarstva za bezopasnost' juzhnyh i jugo-vostochnyh granic v XVI–XVII vekah [The struggle of the Russian state for the security of the southern and South-Eastern borders in XVI–XVII centuries]. — Saransk, 2007.

Internet link:

http://www.milhist.info/2017/03/06/romanov_1

Reference link:

Romanov M. The streltsy commanding cadres of the Moscow garrison in the aftermath of the “Time of Troubles” (1613-1628) [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2017. — Vol. IX. — P. 123-168. <http://www.milhist.info/2017/03/06/romanov_1> (06.03.2017).

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ СТРЕЛЕЦКОГО ГАРНИЗОНА МОСКВЫ В ПЕРИОД ВОЗРОЖДЕНИЯ СТРАНЫ ПОСЛЕ СМУТЫ (1613-1628)

С момента учреждения Иваном Грозным в Москве в 1550 г. первых отрядов выборных стрельцов из пищалей московские стрелецкие приказы составляли ядро постоянного военного гарнизона царской столицы. К началу XVII в. сложилась самобытная структура организации службы московских стрельцов, основанная на принципе внутренней иерархии, которая предполагала наличие определенного статуса у каждого подразделения. Как следует из более поздних источников, он зависел от времени формирования, а также заслуг перед государем того или иного стрелецкого приказа. «А на Москве безотступно живут пять приказов стрельцов, а в приказе по пяти сот человек; а у них головы стрелетцкие, сотники, пятидесятники, десятники. А один приказ большой, всегда с Государем, куды Государь пойдет», — отмечал неизвестный автор «Записки о Царском дворе»¹, составленной в период «междоцарствия» (1610–1613). Остальные приказы в зависимости от текущей ситуации распределялись по воеводским полкам или отправлялись на «осадную» службу в приграничные города.

Подобная практика по сути воспроизводила с учетом специфики стрелецкой службы издавна бытовавшую в Государевом войске иерархию его отдельных воинских соединений, определявшую старшинство как воеводских полков, так и входивших в их состав дворянских конных сотен, столичных и городских². В последующие десятилетия принцип внутренней иерархии стрелецких полков сохранялся в неизменном виде и был дополнен практикой ведения номерных росписей, фиксировавших статус того или иного подразделения. Наиболее показателен приговор Боярской Думы 1683 г., гласивший: «...сказать 4-м полкам, что им быть всегда на Москве без съезду и

на службы их не посылать, и тою своею в. г. милостию они, в. г., пожаловали стрелцов стремянных Иванова полку Цыклера, Семенова полку Воейкова, Дмитриева полку Жукова, Иванова полку Морева. И для того Иванова полку Морева указали быть пятым полком. И в росписи в Стрелецком приказе написать под Петровым полком Борисова, а Андрееву полку Нармацкого быть шестым, Родионову полку Остафьева седмым, Борисова полку Дементеева осмым полком»³.

К этому времени численность московских стрелецких полков (без «выписных») достигла своего максимума и насчитывала 26 полков (18087 чел.)⁴. За минувшие полстолетия их число увеличилось более чем в три раза, т.к. в «Сметном списке» русского войска 1630/1631 г. значилось: «На Москве у стрелцов 8 ч. голов, 40 ч. сотников. Стрелцов 4000 человек»⁵. Существующая в настоящее время источниковая база позволяет утверждать, что данный состав столичного стрелецкого гарнизона сформировался еще в «безгосударево время» (1610–1613) и оставался неизменным вплоть до начала подготовки к Смоленской войне (1632–1634).

В частности, согласно «Дворцовым разрядам» от 20 апреля 1628 г. в Москве находились «головы стрелецкие: Лукьян Мясной, Андрей Жуков, Сергей Левашев, Михайло Рчинов, Иван Головленков, Никита Безстужево, Алексей Полтев, Данило Пузиков»⁶ (8 чел.), а 25 декабря 1623 г. — «головы стрелецкие: Лукьян Мясной, Андрей Жуков, Михайло Рчинов, Офонасей Веков, Путило Резанов, Борис Полтев, Никита Безстужев, Данило Пузиков»⁷ (8 чел.). За более ранний период мы не имеем подобных полных списков командиров московских стрелецких приказов, хотя сохранившиеся документы Разрядного приказа позволяют реконструировать персональный состав стрелецких голов на 1618 г.

«Осадный список» 1618 г. приводит имена шести стрелецких голов: «Лукьян Мясной, Данило Пузиков, Борис Полтев, Костянтин Чернышев. Да из

Можайска приехали из осады Михаил Рчинов, Офонасий Веков»⁸. Дополняют эти сведения данные за 1617 г., согласно которым на службе в Дорогобуже с боярином и воеводой кн. Ю.Я. Сулешовым находились «Московских стрелцов с головою с Михаилом Темкиным 300 ч.»⁹. Сообщение о последующем пожаловании М.П. Темкина вотчиной за московское осадное сидение «в королевичев приход»¹⁰ не оставляет сомнений в том, что в боях на Смоленщине его приказ принимал участие вплоть до отхода польско-литовского войска.

Аналогичной награды был удостоен и восьмой голова московских стрельцов, хотя двумя годами ранее, в октябре 1616 г., он оказался в польском плену. «Дворцовые разряды» сообщают: «...ходили воеводы Михайло Бутурлин да Исак Погожей на Гасевскаго таборы, и Литовские люди дождався их побили и поймали; а взяли голову стрелецкаго Андрея Жукова»¹¹. Вероятно, ему все-таки удалось вернуться в Москву к началу боевых действий, т.к. именно стрельцам приказа Жукова в 1618 г. было поручено оборонять северо-восточный сектор укреплений Белого города, протянувшийся от Трубы до Покровских ворот¹², однако имя самого стрелецкого головы по какой-то причине не было упомянуто в «Осадном списке».

До нашего времени дошел значительный комплекс исторических источников, освещающих события, предшествовавшие избранию на престол Михаила Федоровича Романова и первого года его царствования. Ряд документов, происходящих из архивов разных ведомств, дает возможность воссоздать в полном составе список командиров стрелецких частей московского гарнизона, который приводится в размещенной ниже таблице № 1. В нее также включены имена упомянутых выше стрелецких голов, что в целом позволяет представить кадровый состав стрелецких начальных людей и их сменяемость на протяжении первой половины периода правления царя Михаила Федоровича.

Список командиров стрелецких частей московского гарнизона

Таблица № 1

1613 г.	1618 г.	1623 г.	1628 г.
Козлов И.В.	Мясной Л.И.	Мясной Л.И.	Мясной Л.И.
Полтев Б.И.	Полтев Б.И.	Полтев Б.И.	Полтев А.Б.
Рчинов М.Ф.	Рчинов М.Ф.	Рчинов М.Ф.	Рчинов М.Ф.
Тихонов М.Н.	Жуков А.И.	Жуков А.И.	Жуков А.И.
Темкин М.П.	Темкин М.П.	Резанов П.Ф.	Головленков И.А.
Пузиков Д.Ю.	Пузиков Д.Ю.	Пузиков Д.Ю.	Пузиков Д.Ю.
Шестаков Б. (?)	Веков А.И.	Веков А.И.	Левашов С.С.
Чернышов К.Г.	Чернышов К.Г.	Бестужев Н.Д.	Бестужев Н.Д.

Внесенные в таблицу сведения, несомненно, требуют комментариев, и в первую очередь относительно порядка расположения имен названных стрелецких голов, который, как видно из приведенных выше списков из «Дворцовых разрядов» 1623 и 1628 гг., выглядел иначе. Необходимо отметить, что документы, составлявшиеся в Разрядном и других приказах, в которые включались имена стрелецких командиров как индивидуальных служилых людей, не учитывали статус подчиненных им подразделений и приводились в произвольном порядке. Исключение составлял только голова Стремяного («Болшего») приказа, имя которого обычно стояло первым.

В качестве примера и для сравнения с процитированными выше более ранними списками из «Дворцовых разрядов» можно привести еще две росписи приглашенных в разные годы к государеву столу стрелецких командиров:

- 12 июля 1628 г. — «головы стрелецкие: Лукьян Мясной, Сергей Левашев, Данило Пузиков, Андрей Жуков, Михайло Рчинов, Никита Безстужево. Иван Головленков, Алексей Полтев» (8 чел.).
- 10 апреля 1631 г. — «головы стрелецкие: Лукьян Мясной, Михайло Рчинов, Никита Безстужево, Андрей Жуков, Иван Головленков, Алексей Полтев, Сергей Левашев, Данило Пузиков»¹³ (8 чел.).

Однако источники середины - второй половины XVII в. однозначно указывают на то, что при составлении росписей стрелецких подразделений, которые традиционно назывались по именам и фамилиям своих командиров, непременно учитывалось их служебное старшинство. Это наглядно

демонстрирует упомянутое выше решение Боярской Думы 1683 г. Именно этот принцип и был применен при составлении таблицы № 1, где головы распределены в соответствии с предполагаемым положением подчиненных им стрелецких приказов в росписи стрелецкого ведомства.

К сожалению, относительно рассматриваемого периода ни одного подобного документа, происходившего из канцелярии Стрелецкого приказа, пока не обнаружено, поэтому в основу росписи был положен так называемый «белокуровский список»¹⁴, составленный в 1670 г., и в настоящее время являющийся наиболее полным документом, отразившим иерархию частей стрелецкого гарнизона Москвы. Не вызывает сомнения подтвержденная многочисленными источниками преемственность служебного старшинства большинства указанных в «белокуровском списке» приказов с более ранними подразделениями¹⁵, хотя в ряде случаев, как видно на примере 1683 г. и как будет показано ниже, мы имеем факты изменения статуса отдельных частей.

Особых комментариев требует приведенная в таблице № 1 очередность смены стрелецких голов, установление которой является ключевым моментом для воссоздания истории каждого стрелецкого полка. В отношении Стремянного приказа следует отметить, что его история уходит корнями в XVI столетие и, скорее всего, начинает свой отсчет с момента учреждения в Москве в 1565 г. Опричного двора Ивана Грозного. Впрочем, данная тема является предметом отдельного исследования и выходит за рамки интересующего нас периода.

В то же время, говоря о непрерывности истории «Большого» приказа, как называл его автор «Записки о Царском дворе», необходимо отметить, что проведенный нами в одной из предыдущих публикаций источниковедческий анализ «Списка стрелецких голов и сотников», в состав которого вошла поименная роспись старшего и среднего командного состава стрелецкого гарнизона Москвы на 1606 г., дает возможность определить имя преемника бывшего командира стрелянных стрельцов П.Г. Огарева, отправленного в отставку вскоре после восшествия на престол В.И. Шуйского¹⁶.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что в разрядных записях, относящихся к осени 1607 г., «выше» Пименова приказа Гурьева, упомянутого на третьем месте в «поименной росписи» 1606 г.¹⁷, назван Иванов приказ Козлова¹⁸, что свидетельствует о его более высоком статусе в иерархии стрелецких частей. Командир этого приказа — Иван Васильевич Козлов — был одним из двух стрелецких голов, находившихся на земской службе под Москвой с воеводою кн. Д.Т. Трубецким «без съезду»¹⁹. Видимо, стрелецкий командир в силу не только своих личных качеств, но и благодаря сравнительно высокому служебному положению, был включен в круг ближайших соратников вождя 1-го Земского ополчения, т.к. его подпись стоит под грамотой о примирении Трубецкого с кн. Д.М. Пожарским, состоявшемся осенью 1612 г.²⁰

Иван Козлов оказался единственным стрелецким головой, принявшим участие в работе Земского собора 1613 г. и поставившим свою подпись под Утвержденной грамотой об избрании на царство Михаила Федоровича Романова среди прочих столичных дворян²¹. В документе принадлежавшие ему придворный и служебный чины не упоминаются, но отсутствие имени И.В. Козлова в Боярской книге 1616 г. позволяет утверждать, что он, как и его предшественники и сослуживцы, в 1613 г. оставался в чине жильца или выборного дворянина, из которых, как мы предполагаем, по традиции, сложившейся к началу XVII в., производился набор людей, избранных для службы головами московских стрельцов.

Назначение двух сотен стрельцов Иванова приказа Козлова в сентябре 1613 г. в конном строю сопровождать юного государя в Троицком походе²² окончательно убеждает в его статусе как «Первого», т.к. именно Стремянной приказ вплоть до середины XVII в. обладал исключительной прерогативой быть «всегда с царем и царицею во всяких походах, для оберегания, а в-ыные службы и в посылки ни в какие не посылается никуда, кроме вахты»²³.

Точная дата замены И.В. Козлова неизвестна, но состоялась она не ранее августа 1617 г., т.к. выпись из Кормленной книги приказа Галицкой чети, содержащая сведения о текущем денежном окладе стрелецкого головы,

датирована числом не позднее 15 июля 1617 г.²⁴ Незадолго до этого, в конце июня того же года, в Москву после годового отсутствия вернулся будущий преемник Козлова — дворянин московский Лукьян Иванович Мясной. Он стал первым придворным, носившим данный чин, который получил назначение в головы московским стрельцам.

Возможно, это решение властей имеет некоторую связь с не совсем удачным результатом посольства Л.И. Мясного в Священную Римскую империю, в ходе которого посланник допустил промахи в дипломатическом протоколе, наносившие урон достоинству государя. Однако после соответствующего разбирательства какого-либо формального наказания не последовало, потому что «Лукьян человек служилой, у таких дел в посольстве преж того ни в котором Государстве и на Москве у посольских дел не бывал»²⁵. И все же в новом служебном назначении Мясного угадывается своего рода морально-уничижительный аспект, т.к. ранее из дворян московских в стрелецкие головы никто не назначался. Видимо, тем самым служилому человеку власти предоставляли шанс проявить себя на новом поприще и вновь заслужить милость государя. Напротив, для И.В. Козлова его отставка от стрелецкой службы стала продвижением в карьере, т.к. в 1618 г. он уже числился среди дворян московских²⁶.

Назначение другого стрелецкого головы — Бориса Ивановича Полтева, которого мы условно определили как командира «Второго» приказа, имеет вполне конкретную дату. В разрядных записях еще весной 1610 г. он упоминается как сотенный голова в полку воеводы И.М. Бутурлина, стоявшем под Калугой²⁷, но уже в июле того же года мы встречаем первое упоминание о Борисове приказе Полтева²⁸. Отсюда можно сделать вывод, что его назначение в головы московским стрельцам состоялось вскоре после свержения Василия Шуйского.

Более десяти лет Б.И. Полтев прослужил в чине стрелецкого головы, в котором упоминается последний раз 25 декабря 1623 г.²⁹ Скорее всего, отставка последовала уже на следующий год. К августу 1624 г. среди командиров

московских стрельцов появляется сын Б.И. Полтева — Алексей³⁰, что и позволяет предположить их преемственность, т.к. в стрелецкой службе передача командирских полномочий близким родственникам, естественно, по распоряжению руководства Стрелецкого приказа, была явлением распространенным³¹.

Упоминание стрелецкого головы А.Б. Полтева и ряда его сослуживцев в Боярском списке 1626 г. в числе дворян московских ставит перед нами вопрос о времени принятия властями решения о пожаловании действующих стрелецких командиров данным придворным чином, в то время как ранее подобное пожалование считалось поощрением после отставки служилого человека от стрелецкой службы. Видимо, создание в 1617 или начале 1618 г. прецедента, связанного с назначением в стрелецкие головы дворянина московского Л.И. Мясного, позволило связать этот чин со стрелецкой службой и тем самым поднять ее авторитет в глазах представителей дворянства, многие из которых традиционно рассматривали службу в пешем «стрелецком строе» как умаление их служебного достоинства.

Сохранилось немало свидетельств, когда прошлая служба в стрельцах кого-либо из родни становилась «потерькой» для дворянина при разбирательствах по случаю местнических споров во время назначения на ту или иную должность³². В подобной ситуации, например, в 1627 г. оказался дворянин московский И.В. Благой, заместничавший с равным по чину кн. И.Ф. Шаховским, которому в суде отказали потому, «что брат его Иванов большой родной, Петр Благой, был на Москве в головах у стрелцов, и ему с теми Шеховскими в отечестве не сошлось»³³.

Принятие решения о пожаловании рядовых городовых дворян, поступивших на стрелецкую службу, сравнительно высоким придворным чином дворянина московского, открывало перед ними перспективу дальнейшей карьеры и побуждало смириться с последующими возможными претензиями со стороны конкурирующих с ними представителей других родов. Просматривается прямая аналогия с действиями правительства в начале 1650-х

гг., на первых этапах формирования солдатских полков, когда их предполагалось укомплектовать офицерами из числа русских служилых людей. Власти распорядились повысить в чине неверстанных в службу братьев, детей и племянников городских дворян и детей боярских в случае их записи «в солдатский строй»: городских произвести в дворовые, дворовых — в выбор, а выборных дворян написать по московскому или жилецкому списку. Уклонившимся от солдатской службы предписывалось служилыми людьми себя более не называть, а быть в «землепашцах»³⁴.

Важным свидетельством в пользу высказанной мысли является не публиковавшийся ранее малоизвестный источник начала царствования Михаила Федоровича — «Список жилецкой 123-го году»³⁵, который открывается перечнем служилых людей, состоявших в стрелецкой службе. К сожалению, фрагмент начала Списка утрачен и мы видим имена только четырех стрелецких голов, первым среди которых значится Михаил Федорович Рчинов. Далее следует подробная запись касательно его окладов: «В боярской книге 117-го году не написан, а сыскано в помесном столпу, как сижено о службах при царе Василье, помесной оклад с придачею 900 чети, денег из чети 46 руб. И Михайло бил челом Гдрю, что ему при царе Василье после того была придача за московское осадное сиденье 100 чети, днег 10 руб., и та придача по сыску велено справить до большого сыску. И всего ему ныне оклад 900 чети, денег из чети 56 рублев»³⁶.

Назначение в стрелецкие головы М.Ф. Рчинов получил еще при царе Василии Шуйском и известен в этой должности с весны 1610 г.³⁷ В 1626 г., оставаясь на службе в «стрелецком строе», он уже имел придворный чин дворянина московского³⁸, а его денежный оклад, выплачиваемый из приказа Костромской чети, возрос до 86 руб.³⁹ Тем самым пожалование действовавших стрелецких командиров из прежних чинов по московскому списку не только обеспечивало им более высокий служебный статус, но и существенно увеличивало их материальный доход, что, несомненно, должно было сделать стрелецкую службу более привлекательной.

В период подготовки русского войска к войне с Польшей в начале 1632 г. М.Ф. Рчинов, прослужив в стрелецких головах более двадцати лет, получил отставку⁴⁰. Причиной ее стали возраст и состояние здоровья стрелецкого командира, который в своей челобитной, поданной в мае 1631 г. писал: «...по грехам своим, я, холоп твой, болен, рукою не владею...»⁴¹. На протяжении своей долгой службы в чине головы московских стрельцов, по нашему мнению, М.Ф. Рчинов бессленно оставался командиром одного из «головных» приказов, впоследствии занимавшем в росписях Стрелецкого приказа третье место⁴².

Следует заметить, что более высокое служебное положение стрелецких голов, руководивших старейшими подразделениями, было подкреплено в свое время наделением Л.И. Мясного, Б.И. Полтева и М.Ф. Рчинова правом присутствовать в Передней царского дворца, т.е. правом принимать участие в церемонии выхода государя из внутренних покоев. В виде особой пометы эта привилегия была зафиксирована в Боярском списке 1626 г., причем пожалование ею, вероятнее всего, определялось не только служебным положением придворных, но и их прежними личными заслугами, т.к. аналогичная привилегия была закреплена еще за одним стрелецким командиром — Н.Д. Бестужевым и за будущим головой И.А. Головленковым⁴³.

Самое раннее известие о службе Михайлова приказа Рчинова, летописного происхождения, сообщает о его посылке в 1610 г. на службу в Зарайск, где воеводой в тот момент был кн. Д.М. Пожарский. С его именем связано и одно из немногих упоминаний о другом стрелецком голове периода Смуты — Михаиле Никитиче Тихонове. Как следует из наказа Земского собора боярину кн. И.М. Воротынскому, посланному к новоизбранному государю, в апреле 1613 г. М.Н. Тихонов находился в Москве и со своими стрельцами входил в состав «Пожарского полка»⁴⁴.

В должности стрелецкого головы он оставался непродолжительное время и к осени 1615 г. был пожалован в дворяне московские⁴⁵. На смену Тихонову, по-видимому, назначение получил Андрей Иванович Жуков. Дата его «пожалования» в стрелецкие головы практически полностью совпадает со

временем отставки М.Н. Тихонова, т.к. 2 июля 1615 г. «юръевец» А.И. Жуков еще числился сотенным головой⁴⁶, но при этом в «Списке жилецком 123-го году» он уже фигурировал среди прочих лиц, состоявших в стрелецкой службе. Это обстоятельство позволяет более точно датировать Список. Таким образом, он был составлен не ранее июля, но не позднее августа 1615 г., т.е. на исходе 7123 г.

В отношении недавно назначенного стрелецкого головы в документе была сделана следующая запись: «В боярской книге 117-го году не написан, а написан по юрьевскому списку 750 чети, денег из чети по памяти за приписью дияка Семена Головина 38 руб. Да ему ж велено справить боярские придачи 100 чети, денег 13 рублей. Да за Вологоцкую службу и за головство и за промысль 100 чети, денег 10 руб. И всего ему помесной оклад 950 чети, денег из чети 61 рубль»⁴⁷.

Источники, содержащие сведения о стрелецком приказе, которым два десятилетия командовал А.И. Жуков, дают возможность с большой уверенностью утверждать, что история Андреева приказа Жукова в последующие десятилетия не прерывалась⁴⁸ и вплоть до 1683 г.⁴⁹ он сохранял за собой четвертое место в росписях стрелецких полков московского гарнизона.

Пятым в приведенном в таблице № 1 списке стрелецких голов за 1613 г. числится Михаил Петрович Темкин, бывший стрелецкий сотник⁵⁰, назначение которого в головы последовало еще в 1608/1609 г.⁵¹ Данное место было отведено ему после сопоставления времени вступления в должность командиров разных приказов начиная с 1623 г. В документах Михайлов приказ Темкина последний раз упоминается в 1625 г., но данный источник воспроизводит название подразделения в ретроспективном контексте, т.к. связан с разбирательством по случаю самовольного захвата посадских земель в г. Калуге московскими стрельцами, присланными туда ранее на «государеву службу», видимо, в качестве «сведенцов»⁵².

Уточняет время прибытия приказа в Калугу ссылка одного из стрельцов на то, что двор ему был дан по распоряжению И.В. Волынского⁵³, который

находился здесь на воеводстве в 1622 г.⁵⁴ В следующем году имя М.П. Темкина среди московских стрелецких голов уже не встречается, отсутствует оно и в Боярском списке 1626 г., что наводит на мысль о его кончине. Наиболее вероятной выглядит замена Темкина дворянином московским Путилой Федоровичем Резановым, впервые упомянутом в чине головы в декабре 1623 г.⁵⁵ На стрелецкой службе Резанов оставался вплоть до своей смерти в конце 1627 г., после чего было принято решение отозвать со службы на Валуйках дворянина московского Ивана Афанасьевича Головленкова, которому в январе следующего года было указано «быти на Москве в головах стрелетцких на Путилино место Резанова»⁵⁶. Причастность нового командира к истории будущего «Пятого» приказа, как будет показано ниже, подтверждается документально.

Сослуживцем всех упомянутых в таблице № 1 стрелецких голов в разные годы довелось стать Даниле Юрьевичу Пузикову, прослужившему в «стрелецком строе» почти три десятка лет. Впервые он назван командиром московских стрельцов в августе 1606 г.⁵⁷ Источники, относящиеся к 1620–30-м гг., позволяют предполагать, что на протяжении всей своей многолетней службы он бессменно возглавлял подразделение, впоследствии занимавшее шестое место в росписях Стрелецкого приказа.

Следует отметить одну существенную деталь в карьере Д.Ю. Пузикова. Если в «Списке жилецком 123-го году» денежный оклад головы, выплачивавшийся из приказа Владимирской чети⁵⁸, составлял 46 руб.⁵⁹, то к 1619 г. он увеличился до 66 руб., причем деньги теперь выдавались из приказа Устюжской чети⁶⁰. Аналогичное значительное повышение денежного оклада мы отмечали и в отношении головы М.Ф. Рчинова, который, как и Д.Ю. Пузинов⁶¹, к 1626 г. уже имел придворный чин дворянина московского. Можно сделать вывод, что первые пожалования действовавших столичных стрелецких голов в дворяне московские состоялись вскоре после отхода из России польско-литовского войска королевича Владислава и были произведены в рамках

массового пожалования служилых людей, принявших участие в военной кампании 1618 г.

Источники начала XVII столетия содержат крайне мало сведений, проливающих свет на служебную карьеру командира «Седьмого» приказа, которым, как мы предполагаем, являлся Богдан Шестаков. Фактически в нашем распоряжении имеется единственное документальное свидетельство существования стрелецкого подразделения, носившего его имя. Оно датируется июлем 1613 г.⁶² За последующие годы упоминаний об этом приказе не обнаружено⁶³, как не обнаружено и сведений о каких-либо службах при Государевом дворе и самого Б. Шестакова⁶⁴. Однако благодаря установлению очередности смены голов вышеупомянутых подразделений, мы можем с определенной долей уверенности говорить о том, что его преемником стал Афанасий Иванович Веков, возглавивший бывший Богданов приказ Шестакова не позднее осени 1617 г. Под его руководством приказ отличился на следующий год при обороне г. Можайска⁶⁵.

Представляет интерес назначение А.И. Векова в 1623 г. писцом и межевщиком Боголюбской и Телешовской волостей Шуйского уезда⁶⁶. В декабре того же года он уже находился в Москве и 25-го числа, на Рождество, был приглашен к государеву столу в числе прочих стрелецких голов⁶⁷. Можно предположить, что данное служебное поручение (видимо, кратковременное, т.к. мероприятие проводилось только в двух волостях) было связано с отпуском стрелецкого командира в свою вотчину, которая находилась по соседству, в Ярославском уезде⁶⁸. Подобные служебные посылки стрелецких голов, не имевшие отношения ни к ратному делу, ни к дипломатической службе, ранее не известны, хотя в дальнейшем примеры такой практики встречаются неоднократно.

Видимо, решение о замене А.И. Векова другим стрелецким головой было принято накануне составления Боярского списка 1626 г., т.к. в нем он, в отличие от семи других его бывших сослуживцев, в стрелецком чине уже не упоминается. При этом разрядным дьякам еще не было ничего известно о

назначении на замену Векову «белянина» Сергея Семеновича Левашова⁶⁹, напротив имени которого не было сделано никаких помет, хотя первое упоминание о Сергееве приказе Левашова датируется июнем того же года⁷⁰.

Необходимо отметить одну немаловажную деталь, связанную с организацией службы московских стрелецких голов, очевидную при внимательном рассмотрении обстоятельств назначения С.С. Левашова на эту должность. Если в Боярском списке 1626 г. (рабочем документе, на основе которого составлялась последующая Боярская книга) он еще значился как выборный дворянин по Белой, то в Боярской книге 1627 г. его имя уже не упоминается, в отличие от других стрелецких голов, имевших к этому времени придворный чин дворян московских. Из этого следует вывод, что в 1620-е гг. назначение на должность командира московских стрельцов городского дворянина не влекло за собой автоматического присвоения ему чина дворянина московского. Какое-то время он оставался в прежнем чине (жильца или выборного дворянина), и только позднее, после того как служилый человек проявил себя на новой службе, его жаловали по московскому списку.

К числу первых стрелецких голов, выслуживших придворный чин дворянина московского еще в бытность командиром московских стрельцов, скорее всего, относился и Константин Григорьевич Чернышов — участник обороны Москвы в 1618 г.⁷¹ К этому времени он уже имел значительный стаж стрелецкой службы, начав ее стрелецким сотником еще при царе Василии Шуйском. Точная дата назначения его на должность стрелецкого головы неизвестна. Видимо, оно состоялось в 1611 г., «при боярех», а точнее при кн. Д.Т. Трубецком, т.к. в декабре этого года он получил свою первую значительную прибавку к денежному окладу в размере 20 руб., с которыми его оклад достиг 36 руб.

Как участник второго ополчения К.Г. Чернышов отличился осенью 1612 г., когда со своими стрельцами «к Китаю-городу приступал и в городе многих литовских людей побивал», за что позднее был пожалован новыми денежными придачами⁷². После 1619 г. сведений о его службе как стрелецкого головы⁷³ не обнаружено, но установленная нами преемственность командиров других

стрелецких приказов позволяет достаточно определенно утверждать, что к концу 1623 г. его сменил уже упоминавшийся Никита Дмитриевич Бестужев, видимо, руководивший «Восьмым» приказом вплоть до начала подготовки к Смоленской войне.

Непосредственно связан с разрешением проблемы определения служебного старшинства московских стрелецких приказов вопрос о локализации места их расположения на территории г. Москвы. По нашему мнению, при крайней скудости сведений о проведенных в разные годы назначениях новых стрелецких голов единственным относительно надежным источником для установления их преемственности являются источники церковного происхождения, т.к. каждый приказ имел постоянное место своей дислокации и занимал одну из стрелецких слобод, центром которой на протяжении десятилетий оставался главный приходской храм. Нередко в различных источниках названия стрелецких приходских церквей дополняются названиями тех подразделений, в слободах которых они располагались. Эти данные позволяют соотнести имя того или иного командира с конкретным приказом и предоставляют весомые аргументы для установления преемственности стрелецких голов.

Документы Патриаршего Казенного приказа, детально изученные рядом исследователей дореволюционного времени (И.Е. Забелиным, братьями В.И. и Г.И. Холмогоровыми, П.В. Хавским), дают нам достаточно полные сведения о наличии стрелецких храмов в столице на 1624/1625 г. При этом необходимо отметить, что окладные деньги с них собирались по книге «письма и дозору Василия Зиновьева 7126 году» (1617/1618)⁷⁴. К сожалению, самые ранние упоминания в приходных книгах Патриаршего Казенного приказа о стрелецких церквях, за редким исключением, не содержат названий самих стрелецких приказов, т.е. имен и фамилий их командиров. Только позднее, в начале 1630-х годов, подобные уточнения постепенно входят в приказную делопроизводственную практику.

В отдельных случаях важными дополнениями, подтверждающими принадлежность храмов к стрелецким слободам, являются сведения о размерах церковной дани, взимавшейся с приходов. К 1624/1625 г. стрелецкие слободы в

силу своей многолюдности имели один из самых высоких окладов, превышавший 1 рубль, в то время как в других московских приходах оклад редко когда достигал 30 алтын. Спустя десятилетие, в ходе реализации указа патриарха Филарета 1632 г. о реформе окладного обложения приходских церквей⁷⁵, для стрельцов оклад дани был увеличен почти в пять раз и оставался неизменным вплоть до момента ликвидации стрелецкого гарнизона. Собранные сведения приведены в таблице № 2.

Оклады церковной дани для стрелецких приходских храмов

Таблица № 2

Название слободского храма в 1624/1625 г.	Размер церковной дани		ФИО командира приказа в 1625 г.
	1624/1625 г.	1634/1635 г.	
1. Николы Чуд. («Стрелецкого»), что против Боровицкого мосту	1 р. 8 алт.	2 р., 7 алт., 1 д. ⁷⁶	Мясной Л.И.
2. Прп. Феодосия в Стрелецкой слободе (на Лубянке)	1 р., 10 алт., 2 д.	3 р., 6 алт., 2 д. ⁷⁷	
		В целом на приказ: 5 р., 13 алт., 3 д.	
Вел. Чуд. Николы («Явленного»), что за Арбатскими вороты, в Стрелецкой слободе	1 р., 8 алт., 2 д.	5 р., 8 алт., 1 д. ⁷⁸	Полтев А.Б.
Вел. Чуд. Николы за Петровскими вороты	1 р., 4 алт., 1/8 д.	5 р., 10 алт., 2 д. ⁷⁹	Рчинов М.Ф.
Вел. Чуд. Николы в Стрелецкой слободе, за Петровскими вороты	1 р., 10 алт.	5 р., 10 алт., 3 д. ⁸⁰	Жуков А.И.
Вел. Чуд. Николы на Гостине горе	[1 р.-?], 8 алт.	5 р., 5 алт., 2 д. ⁸¹	Резанов П.Ф.
Вел. Чуд. Николы за Чертольскими вороты, в Стрелецкой слободе на большой улице («ныне за Москвою рекою» -1627/1628 г.)	1 р., 10 алт., 2 д.	5 р., 3 алт., 5 д. ⁸²	Пузиков Д.Ю.
Св. Апостол Петра и Павла в Хвостове, в Стрелецкой слободе	1 р., 8 алт., 2 д.	5 р., 6 алт., 2 д. ⁸³	Веков А.И.
Живоначальной Троицы за Стретенскими вороты в Стрелецкой слободе (?)	???	5 р., 2 алт., 4 д. ⁸⁴	Бестужев Н.Д.

Особенностью дислокации «Первого» приказа было наличие у него двух слобод, располагавшихся, в отличие от других подразделений, внутри Белого города, по обе стороны русла реки Неглинной. Возможно, основание второй слободы стремянных стрельцов на Лубянке состоялось уже после 1613 г., т.к. относительно более раннего времени сведений на этот счет не имеется. В последующие десятилетия по мере роста штатной численности московских стрелецких приказов часть стрелецких дворов стала приписываться к близлежащим приходским церквям, которые также в обиходе стали слыть стрелецкими. Например, храм св. вмч. Георгия в Старых Лучниках на Лубянке в одном из документов 1662 г. именовался как «Егорий Страстотерпец, что в Стрельцах»⁸⁵.

Порой документы, содержащие аналогичные сведения, становятся единственными источниками для определения места расположения того или иного приказа и установления преемственности его командиров. Это замечание особенно актуально для истории «Второго» приказа, главным приходским храмом которого была церковь св. Николая Чудотворца «Явленного». В выявленных источниках она обычно фигурирует как расположенная в Земляном городе, за Арбатскими воротами, в Стрелецкой слободе. Самое раннее упоминание этой церкви с дополнением названия местного приказа относится только к 1662 г. В одном из дел Нового Английского денежного двора сообщается о том, что «Трошка Савельев стрелецкий сын Семенова приказа Полтева, живет у Николыявленной в том же приказе у отца»⁸⁶. Известно, что в 1667 г. С.Ф. Полтева сменил другой командир — И.Ф. Полтев, приказ которого занимает второе место в «белокуровском списке».

В 1671 г. среди прочих стрелецких церквей упоминается церковь Апостола Филиппа за Смоленскими (Арбатскими) воротами в Иванове приказе Полтева⁸⁷, располагавшаяся вблизи основной территории старинной стрелецкой слободы. В 1638 г. в приходе этой церкви числился двор сотника Алексеева приказа Полтева Федора Карпова⁸⁸, а по соседству, у самых Арбатских ворот, были отмечены торговые места стрельцов того же приказа⁸⁹. Здесь же,

поблизости от Арбатских ворот, но внутри Белого города, располагался и двор самого А.Б. Полтева. Подобный фактологический ряд в совокупности с приведенными выше аргументами позволяет достаточно достоверно восстановить ранний период истории «Второго» приказа, стоявшего осенью 1618 г. на защите северо-западных укреплений Белого города, от Алексеевской башни в Чертолье до Петровских ворот⁹⁰.

Что касается «Третьего» приказа, которым на протяжении всего рассматриваемого периода, как мы предполагаем, командовал М.Ф. Рчинов, единственное упоминание местной слободской церкви, содержащее также и название самого приказа, относится к 1634/1635 г. К этому времени бывший местный слободской храм «Великаго Чудотворца Николы за Петровскими вороты» уже сменил название и стал именоваться «Климонта папы Римскаго на Трубе, у Яру, в Стрелецкой слободе в Михайлове приказе Рчинова», но старое имя сохранилось в названии придельной церкви⁹¹, просуществовавшей вплоть до пожара 1676 г., после которого храм стал именоваться церковью «Знамения Пресвятыя Богородицы и Климонта папы Римскаго на Трубе в Стрелецкой слободе».

Скорее всего, первое переосвящение церкви, возможно, также состоявшееся по случаю «пожарного разорения», было проведено около 1630 г., и новое название было зафиксировано в «писцовых Московских сороков 139 и 140 гг. книгах» (1630/1631 и 1631/1632 гг.), когда приказ еще возглавлял М.Ф. Рчинов. Как следует из данных приходных книг Патриаршего Казенного приказа, ими руководствовались приказные чины вплоть до проведения нового описания церковных земель в Москве в 1642–1643 гг. («Семеново письмо Соболева» 150 и 151 гг.)⁹².

Несколько больше сведений дошло о слободском храме «Четвертого» полка, первые десятилетия после Смуты носившего созвучное церкви соседней слободы название «Великаго Чудотворца Николы за Петровскими вороты», которая в 1634/1635 гг. значилась в Андрееве приказе Жукова. Десятью годами ранее, в 1623/1624 г., стрельцы «Андреева приказа Ивановича Жюкова», 500

человек, преподнесли в дар своему храму новый Служебник, вкладную запись о чем сделал приказной дьячок Федот Миронов сын Березин⁹³. На этой записи и основывается наш вывод о бессменном руководстве А.И. Жукова местным приказом на протяжении всей его службы в стрелецких головах.

Некоторая неясность присутствует в отношении приходского храма «Пятого» приказа — церкви Великого Чудотворца Николы на Гостиной горе. В документах 1620-х гг. нет никаких сведений, свидетельствующих о его принадлежности к стрелецкой слободе. Впрочем, подобным образом дело обстоит и с некоторыми другими стрелецкими храмами. Однако обращает на себя внимание зафиксированный в 1624/1625 г. низкий оклад церковной дани в 8 алтын. Это можно объяснить либо пропуском в источнике слова «рубль», либо, что более вероятно, временным сложением дани в связи с посылкой приказа на дальнюю службу. Напомним, что по нашему мнению именно местный приказ (в то время Михайлов приказ Темкина) с 1622 г. находился в Калуге, где часть стрельцов оставалась еще в 1625 г.

К началу 1630-х гг. стрелецкая слобода на Гостиной горе близ Яузы была полностью обустроена и принадлежала приказу И.А. Головленкова, вступившего в свою должность в январе 1628 г. По писцовым книгам «Московских сороков 139 и 140 гг.» при Никольской церкви значились 10 дворов пятидесятников, 40 десятников и 45 (!) рядовых стрельцов⁹⁴. Последняя цифра является явной ошибкой позднейшего переписчика, т.к. во вкладной записи, сделанной в июне 1631 г. на поднесенном слободской церкви Служебнике, указано, что дар был вручен от имени 500 человек рядовых стрельцов⁹⁵. В 1671 г. местный приходской храм, именованный в источнике церковью «Чюдотворца Николая, что за Яузскими вороты», значился в Федорове приказе Александрова, который занимает в «белокуровском списке» пятое место⁹⁶.

Необычно сложилась судьба приходского храма «Шестого» приказа, который в 1671 г. именовался церковью «Благовещения Пресвятыя Богородицы, что за Москвою рекою в Богданове приказе Пыжова»⁹⁷. В начале

своей истории он находился на другом берегу Москвы-реки и носил имя «Великаго Чудотворца Николы за Чертольскими вороты, в Стрелецкой слободе на большой улице». К осени 1624 г. по решению властей Никольский храм был перенесен «за Москву реку к Серпуховским воротам»⁹⁸ и по-прежнему продолжал числиться в Данилове приказе Пузикова.

В последующие десятилетия у Серпуховских ворот в Замоскворечье были размещены два приказа московских стрельцов. Один из них занимал слободу, приходским храмом при которой являлась церковь Живоначальной Троицы. В писцовых книгах Семена Соболева 1641/1642 г. она значилась как вновь прибылая⁹⁹. Следовательно, Никольский храм в Данилове приказе Пузикова мог относиться только ко второй слободе, чья приходская церковь во второй половине XVII в. неизменно именовалась церковью «Благовещения Пресвятыя Богородицы, что за Москвою рекою».

До 1631/1632 г. Благовещенский храм по документам патриаршей администрации формально продолжал считаться центром Кожевенной слободы, но уже с 1634/1635 г. он значился как находящийся в стрелецкой слободе, и с него взимался характерный повышенный оклад церковной дани. После 1631 г. из документов исчезают упоминания о Никольском храме «Пузикова приказа», что свидетельствует о том, что бывшие земли кожевников были переданы стрельцам, а их прежний храм стал стрелецким. В нем, как следует из более поздних источников, был устроен особый придел с престолом, освященным во имя св. Николая Чудотворца¹⁰⁰. По названию этого придела в начале XVIII в. храм вновь стал именоваться Никольским и сохранил свое имя и древний облик до наших дней. Подобные мероприятия, связанные с переселением прежних жителей, как стрельцов, так и прочих посадских людей, а также упразднением одной из приходских церквей известны из истории других московских стрелецких слобод¹⁰¹, но более поздних.

Седьмое место в «белокуровском списке» занимает приказ Никифора Колобова, размещавшийся в 1671 г. в Заяузье, в приходе церкви Всемилоостивого Спаса в Чигасах¹⁰². Эти сведения явно противоречат

приведенным в таблице №2 данным, согласно которым указанное место в рассматриваемый период занимал приказ, расквартированный в Замоскворечье. Приходским храмом его слободы являлась церковь Св. Апостолов Петра и Павла, стоявшая на Якиманской улице близ Калужских ворот. Именно здесь, у Калужских ворот, как свидетельствует один из источников, датированный 1627 г., располагался приказ С.С. Левашова¹⁰³ и, соответственно, его предшественников, установленных нами.

Закономерно возникает вопрос о причинах и времени утраты данным стрелецким подразделением его статуса. В конце 1640-х — начале 1650-х гг. местным приказом командовал стрелецкий голова П.Д. Образцов, при котором Петропавловский храм был отстроен в камне¹⁰⁴. Во время Смоленского похода царя Алексея Михайловича 1654 г. Петров приказ Образцова и еще пять подразделений были оставлены в Москве¹⁰⁵ для несения гарнизонной службы. Здесь им пришлось разделить общую трагическую судьбу москвичей, на которых обрушилось «морское поветрие».

В результате страшной своими последствиями эпидемии к осени того же года в строю оставалось «Московских стрелцов шести приказов 277 человек, да городовых стрелцов тех же шти приказов 162 человека»¹⁰⁶. Не будет преувеличением сказать, что большая часть стрельцов Петрова приказа Образцова стала жертвой эпидемии. Возможно, была утрачена и приказная документация, т.к. распространенной практикой борьбы с болезнью было сжигание зараженных дворов со всем содержимым имуществом.

После 1655 г. приказ был сформирован вновь, но он уже не имел прямой преемственности с прошлым подразделением и в «белокуровском списке» числился восемнадцатым¹⁰⁷. Место «Седьмого» приказа было отведено заяузским стрельцам, слобода которых возникла не ранее 1632 г.¹⁰⁸ Очевидной боевой заслугой местных стрельцов, находившихся в то время под командованием головы Б.И. Булгакова, стало участие приказа в успешной обороне Витебска зимой 1654–1655 гг.¹⁰⁹ Таким образом, мы имеем веские основания считать, что руководство Стрелецкого приказа могло неоднократно

прибегать к изменению статуса того или иного приказа в зависимости от сложившейся ситуации, что наглядно демонстрируется решением Боярской Думы 1683 г.

Много неясного остается и в истории «Восьмого» приказа, который, несомненно, существовал уже в 1613 г. Его приходским храмом мы определили церковь Живоначальной Троицы за Сретенскими воротами, являвшуюся в 1670 г. слободским храмом Васильева приказа Пушечникова¹¹⁰. В «белокуровском списке» ему принадлежит восьмое место. По документам патриаршего Казенного приказа церковь известна с 1634/1635 г. На тот момент она числилась в Леонтьеве приказе Скворцова. Однако следует отметить, что в указанный и в ближайшие к нему годы о подразделении с таким названием ничего неизвестно. Более того, сам местный стрелецкий голова в источниках светского происхождения упоминается в своей должности единственный раз, причем значительно раньше, а именно не позднее середины апреля 1631 г.¹¹¹

Можно предположить, что информация о прежде бывшем Леонтьеве приказе Скворцова нашла отражение в не сохранившихся писцовых книгах «Московских сороков 139 и 140 гг.» (1630/1631 и 1631/1632 гг.) и впоследствии была автоматически воспроизведена при составлении позднейших приходных книг, хотя остается неясным отсутствие названия церкви в аналогичных книгах за 1627/1628–1631/1632 гг. Нельзя исключать, что стрелецкая слобода у Сретенских ворот бывшего Деревянного города появилась только в начале 1630-х гг., а ранее находилась на другом месте. Подобное, как мы видели, в 1620-е гг. произошло в истории Данилова приказа Пузикова. Так или иначе, но данный вопрос требует дополнительных изысканий.

В списке стрелецких голов 1631 г., дошедшем до нас в составе «Дворцовых Разрядов», наряду с прежними начальными людьми и Л.П. Скворцовым приводятся имена еще трех стрелецких командиров (Г.В. Бокина, А.И. Философова, П.И. Красного), всего десять человек. Появление этих имен было связано с формированием в Москве новых стрелецких частей, что являлось одним из мероприятий по подготовке к войне с Польшей.

Параллельно были проведены отставки и перестановки прежних голов. На место престарелого и больного командира стремянных стрельцов Л.И. Мясного назначение получил голова «Пятого» приказа И.А. Головленков, а его место, видимо, занял Н.Д. Бестужев — командир «Восьмого» приказа, замененный Л.П. Скворцовым.

Среди приведенных в росписи 1631 г. стрелецких голов отсутствует имя С.С. Левашова (голова «Седьмого» приказа), который, скорее всего, в этот момент находился со своим подразделением на дальней службе, но впоследствии принял активное участие в боевых действиях в ходе Смоленской войны¹¹². Таким образом, мы получаем прежний состав стрелецкого гарнизона, насчитывавший восемь приказов, командирами которых в конце 1631 г. являлись: 1-й — И.А. Головленков; 2-й — А.Б. Полтев; 3-й — М.Ф. Рчинов; 4-й — А.И. Жуков; 5-й — Н.Д. Бестужев; 6-й — Д.Ю. Пузиков; 7-й — С.С. Левашов; 8-й — Л.П. Скворцов, к которым прибавились упомянутые выше головы трех новых приказов.

Основываясь на изложенных фактах, мы приходим к выводу, что в ходе событий Смутного времени стрелецкий гарнизон Москвы сократился на два подразделения и был восстановлен в своей численности только в 1631 г. К сожалению, установить точно, какие именно приказы прекратили свое существование после 1606 г., в настоящее время не представляется возможным. Однако наличие десяти приказов в составе столичного гарнизона в начале царствования Василия Шуйского подтверждается как выявленной нами ранее поименной росписью старшего и среднего командного состава 1606 г., так и данными из Записок Станислава Немоевского, находившегося в Москве в 1606–1608 гг.

В частности, коронный подстолий отмечал, что в столице «живет 5 тысяч стрельцов, по их (москвитов) счету 10 приказов, в каждом по 500 человек»¹¹³. И хотя известия иноземцев о русских порядках довольно часто грешат неточностями, в данном случае у нас есть основания полагаться на представленную информацию, т.к. в основу Записок легли не только личные

наблюдения автора, но и показания, предоставленные личным секретарем Лжедмитрия I Станиславом Слоньским, хорошо осведомленным о положении дел в Москве.

Наиболее вероятно, что сокращение стрелецких частей произошло в «безгосударево время», когда в угоду пожеланиям польского короля и по требованиям начальника польского гарнизона Москвы Александра Гонсевского ряд думных чинов, «умысля меж себя злодейски, многих Московского Государства бояр и дворян и всяких служилых людей разослали с Москвы, будто на службу по дальним городам»¹¹⁴. В дальнейшем понадобилось почти два десятилетия, чтобы восполнить урон, нанесенный безопасности царской столицы и былой мощи московской рати, в которой со временем подразделения стрелецкой пехоты стали играть все более ощутимую роль. Важное место в этом процессе отводилось московским стрелецким головам, для них начиная с 1620-х гг. создавались наиболее благоприятные условия, предполагавшие обязательные пожалования более высокими придворными чинами и значительные прибавки к поместным и денежным окладам командиров, проявивших себя на службе.

Уникальной практикой, характерной только для данного периода, стало регулярное приглашение к государеву столу не только по главным церковным праздникам, но и в связи с семейными торжествами монарших особ столичных стрелецких начальных людей — выходцев из незнатных провинциальных дворянских родов. Подобные «пожалования», по-видимому, неслучайно выпадают только на время, когда на руководство страной значительное влияние оказывал патриарх Филарет Никитич (1619–1633), которого, скорее всего, и следует считать инициатором новых подходов в вопросах кадровой политики правительства в отношении командного состава частей пешего строя. Заданный в этом направлении импульс сохранял свою силу и в последующие десятилетия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГОЛОВЫ МОСКОВСКИХ СТРЕЛЬЦОВ (1613-1628)

(КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК)

Бестужев Никита Дмитриевич — из смоленских детей боярских; поместный оклад 450 четей (1605/1606)¹¹⁵; голова казачий в Ливнах (1616)¹¹⁶; денежный оклад из приказа Устюжской чети 26 руб. (1618/1619)¹¹⁷; голова московских стрельцов (1623–1639/1640)¹¹⁸; дворянин московский, пожалован в Переднюю (1626)¹¹⁹; воевода в Шацке (1645–1646/1647)¹²⁰.

Вотчинник Мериновской (пожалована из поместий за московское осадное сидение «в королевичев приход») ¹²¹ и Кинешемской (по закладной кабале) вол. Кинешемского у. ¹²². Владел двором в Москве, в Белом городе, в приходе церкви Благовещение Пресвятыя Богородицы, что на Старом Ваганькове (1629)¹²³. Скончался не позднее 1649 г. ¹²⁴

Веков Афанасий Иванович — из ярославских детей боярских ¹²⁵; голова московских стрельцов (1618–1623); пожалован золотым за можайское «осадное сиденье», за сеунч о взятии Борисова Городища даны «чарка в 5 рублей, камка добрая, 40 соболей в 20 рублей» ¹²⁶(1618); писец и межевщик Боголюбской и Телешовской вол. Шуйского у. (1623); пристав у опального подьячего А. Шахова (1625/1626) ¹²⁷; дворянин московский (1626); поместный оклад 700 четей, денежный оклад из приказа Галицкой чети 49 руб. (1625/1626–1629)¹²⁸; писец Кинешемского у. (1626/1627) ¹²⁹; писец Шуйского у. и г. Шуи (1628–1629)¹³⁰; «болен сердцем и ногами и от ран увечен» (1632)¹³¹.

Вотчинник Закоторомского ст. Ярославского у. и Бохова ст. Московского у.; помещик Ярославского, Московского и Галицкого у. (всего: в вотчине 194 чети, в поместье – 593 чети; 1632)¹³². Скончался 28 июня 1639 г. ¹³³

Головленков Иван Афанасьевич — из детей боярских Ржевы Володимировы; поместный оклад 450 четей (1603) ¹³⁴; денежный оклад из приказа Владимирской чети 10 руб. (1609/1610)¹³⁵; проводил смотр и разбор

детей боярских г. Зубцова (1614/1615)¹³⁶; дворянин московский (1618)¹³⁷; к 1626 г. пожалован в Переднюю; воевода в Болхове (1621)¹³⁸; писец Владимира и Луха (1625–1626)¹³⁹; воевода в Волоке Ламском (1626–1627)¹⁴⁰; голова московских стрельцов (1628–1649)¹⁴¹; поместный оклад 1000 четей, денежный оклад из приказа Костромской чети 100 руб. (1639)¹⁴²; участник собора об удержании за Россией Азова, взятого казаками (1642)¹⁴³; на службе «у Соли»¹⁴⁴ (Камской (?). — Р.М.) (не ранее февраля 1649 г.).

Вотчинник Хованского и Рахова ст. Волоцкого у. (до 1637), Сонской вол. Ржевского у. (с 1633); помещик Чермнева ст. Московского у. (до 1636)¹⁴⁵, Старорязанского ст. Рязанского у. (1636/1637)¹⁴⁶. Владел двором в Москве, в Белом городе, в приходе церкви Трех Святителей на Кулишках (1638)¹⁴⁷. Дата смерти неизвестна¹⁴⁸.

Жуков Андрей Иванович — из детей боярских Юрьева-Польского; сотенный голова (1609/1610–1615)¹⁴⁹; пожалован золотым в четверть золотого угорского за службу в полку боярина и воеводы Б.М. Лыкова (1615); жилец (?), поместный оклад 750 четей, денег из чети 38 руб., придано «при боярах» 100 четей, денег 13 руб., «да за Вологоцкую службу и за головство и за промысль 100 чети, денег 10 руб. И всего ему помесной оклад 950 чети, денег из чети 61 рубль» (1615); голова московских стрельцов (1615–1634/1635); дворянин московский (1626)¹⁵⁰.

Вотчинник Боголюбовского ст. Владимирского у. (пожалован из поместий за московское осадное сидение «в королевичев приход») ¹⁵¹. Скончался не позднее 1639 г.¹⁵²

Козлов Иван Васильевич — происхождение не установлено¹⁵³; голова московских стрельцов (1607–1617); денежный оклад из приказа Галицкой чети 56 руб., придано «за московское осадное сиденье и за тульския и за калужския службы и за раны 10 руб.» (1609/1610)¹⁵⁴; участник 1-го и 2-го земских ополчений (1611–1612); поставил подпись под Утвержденной грамотой об избрании на престол Михаила Федоровича Романова (1613); денежный оклад из

приказа Галицкой чети 66 руб. (1617); дворянин московский (1618); воевода в Комарицкой вол. и Севском остроге (1620)¹⁵⁵.

Вотчинник Никольского ст. Переяславского у. и Сямской вол. Вологодского у. (пожалованы из поместий за московское осадное сидение «в королевичев приход»)¹⁵⁶. Помещик Сотемского ст. Ростовского у. (1609/1610–1615/1616)¹⁵⁷. Скончался ранее 1626 г.¹⁵⁸

Левашов Сергей Семенович — из детей боярских Белой; сотенный голова (1617–1618¹⁵⁹); за сеунч, «что разбили литовский острожек в 15 верстах от Белой», даны «чарка в 2 руб., камка..., 40 куниц» (1617)¹⁶⁰; выборный дворянин по Белой (1621/1622¹⁶¹–1626); голова московских стрельцов (1626–1638); поместный оклад 700 четей (1626)¹⁶²; дворянин московский (с 1630)¹⁶³; воевода в Темникове (1640)¹⁶⁴.

Вотчинные и поместные владения не установлены. Владел двором в Москве, в Земляном городе, в приходе церкви Воскресения Христова Нового за Чертольскими воротами (1638)¹⁶⁵. Скончался в 1641/1642 г.¹⁶⁶

Мясной Лукьян Иванович — из каширских детей боярских; жилец (1589)¹⁶⁷; выборный дворянин по Кашире, поместный оклад 350 четей (1599–1603)¹⁶⁸, дворянин московский (1611)¹⁶⁹; голова у казанских татар, участник 2-го земского ополчения (1612)¹⁷⁰; посланник в Священную Римскую империю (1616–1617); голова московских стрельцов (1618–1631¹⁷¹); к 1626 г. пожалован в Переднюю; поместный оклад 1000 четей (1627)¹⁷².

Пожалован при царе Василии Шуйском за московское осадное сидение вотчиной в Растовском ст. Каширского у.¹⁷³, до 1626/1627 г. — вотчинник Рузского у., с 1617/1618 по 1630/1631 г. вотчинник Закудемского ст. Нижегородского у.¹⁷⁴ Скончался в 1631/1632 г.¹⁷⁵

Полтев Алексей Борисович — сын Полтева Б.И.; жилец (1611–1618¹⁷⁶); поместный оклад 350 четей, денежный оклад из приказа Большого прихода 7 руб.; участник 1-го и 2-го земских ополчений (1611–1612)¹⁷⁷; голова московских стрельцов (1624–1648¹⁷⁸); дворянин московский (1626)¹⁷⁹; «оклад по вотчинной грамоте королевичева прихода 127-го году» 600 четей, денежный

оклад из приказа Галицкой чети 25 руб. (1639); придано по памяти из Стрелецкого приказа 100 четей, денег 12 руб. (1648/1649)¹⁸⁰; воевода в Вятке (1654–1656)¹⁸¹.

Помещик Суздальского, Шуйского, Боровского у. (1632/1633); с 1633 г. совместно с двумя братьями владел отцовою выслуженной вотчиной в Городском ст. Медынского у.¹⁸² Владел двором в Москве, в Белом городе, в приходе церкви Николая Чуд. в Турыгине на Знаменке (1638)¹⁸³. Скончался не позднее 1658 г.¹⁸⁴

Полтев Борис Иванович — из боровских детей боярских¹⁸⁵; сотенный голова (1606–1610)¹⁸⁶; денежный оклад из приказа Галицкой чети 32 руб., да «за московское осадное сиденье» придачи 10 руб.(1609/1610)¹⁸⁷; голова московских стрельцов (1610–1623); «да при боярах за подмосковные службы придано 10 руб.», всего оклад — 52 руб.; за московское осадное сидение «в королевичев приход» даны «ковш, камка добрая, 40 соболей в 20 рублей» (1618)¹⁸⁸; воевода на Ваге (1625–1628)¹⁸⁹; дворянин московский, пожалован в Переднюю (1626)¹⁹⁰; «у городского дела» в Вязьме (1631)¹⁹¹.

Пожалован при царе Василии Шуйском за московское осадное сидение вотчиной в Городском ст. Медынского у.; вотчинник Сямской вол. Вологодского у. (пожалована из поместий за московское осадное сидение «в королевичев приход»)¹⁹². В 1631/1632 г. «постригся и умре»¹⁹³.

Пузиков Данила Юрьевич — из вяземских детей боярских; поверстан в службу в 1596 г., поместный оклад 250 четей¹⁹⁴; сотник стрелецкий (?)¹⁹⁵; голова московских стрельцов (1606–1634); жилец (?), «справлен ему помесной и денежный оклад..., что ему при царе Василии 750 чети, денег из чети 38 руб. Да ему ж боярские придачи справлено 100 чети, денег 8 руб. И всего ему оклад 850 чети, из [приказа Владимирской] чети 46 руб.» (1615)¹⁹⁶; денежный оклад из приказа Устюжской чети 66 руб. (1618/1619); дворянин московский (1626); поместный оклад 950 четей, денежный оклад из приказа Устюжской чети 66 руб. (1627)¹⁹⁷.

Вотчинник ст. Корзла Костромского у. и Закоторомского ст. Ярославского у. (пожалованы за московское осадное сидение «в королевичев приход») ¹⁹⁸, Замыцкой вол. Московского у. (куплена из поместья, 1632) ¹⁹⁹. Владел двором в Москве, в Белом городе, в приходе церкви Николая Чуд. в Турыгине на Знаменке (1629) ²⁰⁰. Скончался 12 февраля 1635 г. ²⁰¹

Резанов Дорофей (Путило) Федорович — происхождение не установлено; «стряпчей государев» при Лжедмитрии II (1608–1609) ²⁰²; жилец (1613) ²⁰³; дворянин московский (1616) ²⁰⁴; пожалован золотым в пол золотого угорского за головство «в острошке» под Смоленском в полку боярина и воеводы кн. И.А. Хованского (1616) ²⁰⁵; воевода в Одоеве (1617–1618) ²⁰⁶; в свите посла боярина Ф.И. Шереметева, производившего в Вязьме размену пленных, доставил сеунч об освобождении патриарха Филарета (1619) ²⁰⁷; пристав при турецком посланнике (1621–1622) ²⁰⁸; голова московских стрельцов (1623–1627).

Вотчинник Торокманова и Гоголева ст. Московского у. (1619) ²⁰⁹. Скончался в конце 1627 г.

Рчинов Михаил Федорович — из алексинских детей боярских; в свите пелымского воеводы (1597) ²¹⁰; голова московских стрельцов (1610–1632); жилец (?), «при царе Василье, помесной оклад с придачею 900 чети, денег из чети 46 руб. <...> за московское осадное сиденье 100 чети, денег 10 рублей... И всего ему ныне оклад 900 чети, денег из [приказа Владимирской ²¹¹] чети 56 рублей» (1615); пожалован золотым за «осадное сиденье» в Можайске ²¹², «за сеунчь ковш, камка добрая, 40 соболей в 40 рублей» ²¹³ (1618); дворянин московский, пожалован в Переднюю (1626); денежный оклад из приказа Костромской чети 86 руб.(1627);

Пожалован при царе Василии Шуйском за московское осадное сидение вотчиной в Болховском ст. Алексинского у. (1610–1632) ²¹⁴; вотчинник Галичского у., помещик Тверского, Владимирского, Алексинского у. (всего: в вотчине 330 четей, в поместье — 537 четей, 1632) ²¹⁵. Скончался в 1632 г. ²¹⁶

Темкин Михаил Петрович — происхождение не установлено; сотник московских стрельцов (1605–1606); голова московских стрельцов (1608/1609–1622); жилец (?), «при царе Василье, и ему помесной оклад написан старой 700 чети, денег из чети 30 рублей. И ему за подмосковную службу и за головство придано 4 рубли, а помесные придачи нет... За понизовую службу, что он служил на Балчике 100 чети, денег 10 рублей. Да ему ж в те поры придано, что его ранили под Новым городком в приход Ростриги денег 6 рублей, а поместные придачи не было. Да ему ж де царь Василей придал за московское осадное сиденье 100 чети, денег 10 рублей... И всего ему помесной оклад справлен до большого сыску 900 чети, денег из чети 60 рублей» (1615)²¹⁷.

Вотчинник Сямской вол. Вологодского у. (пожалована из поместий за московское осадное сидение «в королевичев приход») ²¹⁸ ; помещик Арзамасского у. (1608–1611)²¹⁹. Скончался ранее 1626 г.²²⁰

Тихонов Михаил Никитич — из смоленских детей боярских; поместный оклад 450 четей (1605/1606)²²¹; голова московских стрельцов (1613); дворянин московский (1615)²²²; второй воевода в Белеве (1618–1619)²²³; товарищ судьи Холопьяго приказа (1619–1620)²²⁴.

Помещик Кинешемского и Вологодского у. (1613–1620-е)²²⁵. Скончался ранее 1626 г.²²⁶

Чернышов Константин Григорьевич — происхождение не установлено; сотник стрелецкий (?)²²⁷; денежный оклад из приказа Галицкой чети 16 руб. (1609/1608); голова московских стрельцов (1611–1619 ²²⁸); денежный оклад «с боярскими придачами» 66 руб. (1612); «за смоленскую службу придано 20 руб.», денежный оклад 86 руб. (1614); дворянин московский (1625)²²⁹; «у церковного у каменного дела» (1627/1628)²³⁰; «у городского дела» в Вязьме (1631)²³¹; товарищ воеводы за Москвою-рекою, у Серпуховских ворот в приход крымских татар (1633)²³².

Помещик Вологодского у. (1613)²³³. Скончался ранее 1639 г.²³⁴

-
- ¹ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией (далее – АИ). — Т. 2. — СПб., 1841. — № 355. — С. 424.
- ² Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI-XVII вв. — М., 2009. — С. 142, 353.
- ³ Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. — М., 1976. — № 206. — С. 276.
- ⁴ Там же. — № 205. — С. 267.
- ⁵ Сметный список 139 году // Временник императорского Общества истории и древностей российских. — Кн. 4. — М., 1849. — Смес. — С. 21.
- ⁶ Дворцовые Разряды по Высочайшему повелению изданные II-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1612-1628 (далее – Дворцовые Разряды). — Т. 1. — СПб., 1850. — С. 1006.
- ⁷ Там же. — С. 579.
- ⁸ Осадный список 1618 г. Текст // Памятники истории Восточной Европы. — Т.8. — М.; Варшава, 2009. — С. 47.
- ⁹ Книги разрядные, по официальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – Книги Разрядные). — Т. 1. — СПб., 1853. — С. 231, 387.
- ¹⁰ Осадный список 1618 г. — С. 186.
- ¹¹ Дворцовые Разряды. — Т. 1. — С. 254.
- ¹² Книги Разрядные. — Т. 1. — С. 513-515.
- ¹³ Дворцовые Разряды. — Т. 1. — С. 1024; Т. 2. — С. 845.
- ¹⁴ Белокуров С.А. О цветах кафтанов Московских стрельцов XVII в. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — Кн. 4 (199). — М., 1901. — Отд. IV. Смес. — С. 31-32.
- ¹⁵ В качестве примера см. Романов М.Ю. Знамена московского стрелецкого полка стольника и полковника Дмитрия Романовича Жукова // Старый Цейхгауз. — 2015. — № 64 (2). — С. 5-8.

---

¹⁶ Романов М.Ю. «Список стрелецких голов и сотников» как источник по истории Смуты в России начала XVII века. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 275. <<http://www.milhist.info/2015/11/26/romanov>> (26.11.2015).

¹⁷ Список стрелецких голов и сотников // Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. — М.;Л. 1950. — С. 216-217.

¹⁸ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. 7113-7121 гг. — М., 1907. — С. 46.

Народное движение в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608. Сборник документов. — М., 2003. — № 15. — С. 51.

¹⁹ Акты Московского государства (далее – АМГ). — Т. 1. — СПб., 1890. — № 45. — С. 80.

²⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. — Т. 2. — СПб., 1836. — № 215. — С. 375.

²¹ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова (с предисловием С.А. Белокурова). — М., 1906. — С. 81, 82.

²² Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). — Т. 28. — М., 1912. — С. 89.

²³ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексей Михайловича // Московия и Европа. — М., 2000. — С. 82.

²⁴ Народное движение в эпоху Смуты. — № 130. — С. 240.

²⁵ Памятники дипломатических отношений Древней России с державами иностранными. — Т. 2. — СПб., 1852. — С. 1253, 1346, 1351-1352.

²⁶ Осадный список 1618 г. — С. 41. Следует отметить вероятную ошибку, допущенную Н.В. Давыдовым, отождествившим голову московских стрельцов с «коширянином» И.В. Козловым, которому в 1613/1614 г. было отведено поместье во Владимирском уезде (Давыдов Н.В. Шатурский край при царе

Михаиле Федоровиче в письмах и мерах кн. В.П. Крапоткина. — М., 2010. — С. 304). Остается неясным, числилось ли поместье за служившим по Кашире сыном боярским — полным тезкой стрелецкого головы, который скончался в июне 1613 г. (Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. — С. 22), или одновременно по Кашире служил еще один И.В. Козлов.

²⁷ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. — С. 216.

²⁸ Там же. — С. 236.

²⁹ Дворцовые Разряды. — Т. 1. — С. 579.

³⁰ Там же. — С. 624.

³¹ В качестве примера можно упомянуть о смене погибшего в 1654 г. головы Дмитрия Зубова его сыном Иваном, о замене стрелецкого полковника Бориса Батурина на его брата Венедикта (1695) и др. (Романов М.Ю. Стрельцы московские. — М., 2004. — С. 222, 244).

³² Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. — Т. 5. — М., 1842. — С. 117-118, 121.

Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. — М., 2005. — С. 246-247.

Миллер Г.Ф. Известие о дворянах российских. — СПб., 1790. — С. 272-275.

³³ Дворцовые Разряды. — Т.1. — С. 898.

³⁴ АИ. — Т. 4. — № 70. — С.189.

³⁵ В настоящее время данный источник, имеющий неоднородную структуру, остается недостаточно исследованным и требует дополнительного источниковедческого анализа (Лукичев М.П. Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. — М., 2004. — С. 172-173). По наблюдениям Е.Н. Горбатова, в последующие годы в жилецких списках фамилии стрелецких голов не фигурировали. Это обстоятельство делает дискуссионным вопрос о наличии чина жильца у служилых людей в период прохождения ими службы в должности голов московских стрельцов и предполагает возможность

бытования чина стрелецкого головы как особой ступени в иерархии придворной службы (см. гл. 2 указанного выше сочинения Г.К. Котошихина).

³⁶ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.210. Оп.9. № 900. Столпик 1. Л. 1а-2. Выражаю искреннюю признательность А.В. Малову за содействие ознакомлению с текстом данного источника.

³⁷ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). — Т. 14. 1-я пол. — СПб., 1910. — С. 97.

³⁸ Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — Вып 3. — М., 2014. — С. 383.

³⁹ Боярская книга 1627 г. — М., 1986. — С. 103.

⁴⁰ Последнее упоминание о Михайлове приказе Рчинова относится к февралю 1632 г. (АМГ. — Т. 1. — № 319. — С. 339).

⁴¹ Любименко И. Врачебное и лекарственное дело в Московском государстве // Русский исторический журнал. — Кн. 3-4. — 1917. — С. 22.

⁴² Романов М.Ю. Знамена московского стрелецкого полка стольника и полковника Дмитрия Романовича Жукова // Старый Цейхгауз. — 2015. — № 64 (2). — С. 5-8.

⁴³ Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. — С. 375, 376, 382, 383.

⁴⁴ Дворцовые Разряды. — Т. 1. — Прил. № 60. — С. 1189, 1190.

⁴⁵ Там же. — С. 203.

⁴⁶ РИБ. — Т. 28. — С. 768.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 900. Столпик 1. Л. 4.

⁴⁸ Романов М.Ю. Стрельцы московские. — С. 258-259.

⁴⁹ См. приговор Боярской Думы 1683 г.

⁵⁰ Список стрелецких голов и сотников. — С. 217.

⁵¹ АИ. — Т. 3. — СПб., 1841. — № 92. V. — С. 92.

⁵² «В Колуге же по росписи Стрелецкого приказу велено учинити 500 ч. стрелцов, и в то число (т.е. на 1625 г. — Р.М.) ныне в Колуге с головою и с

сотники 466 ч. стрелцов, а достальных прибирают» (Книги Разрядные. — Т. 1. — С. 1116-1117).

⁵³ Веселовский С.Б. Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. — Т. 1. — М., 1913. — № 183. — С. 372; №185. — С. 376; №187. — С.378.

⁵⁴ Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия: По напечатанным правительственным актам. — СПб., 1902. — С. 91.

⁵⁵ Дворцовые Разряды. — Т. 1. — С. 579.

⁵⁶ «Подлинные» боярские списки 1626-1633 годов. Сборник документов. — М., 2015. — С. 129, 133.

⁵⁷ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. — С. 9.

⁵⁸ РИБ. — Т. 28. — С. 89

⁵⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 900. Столпик 1. Л. 5.

⁶⁰ РИБ. — Т. 28. — С. 689.

⁶¹ Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. — С.383.

⁶² Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (столпцы Печатного приказа). — М., 1915. — С. 183.

⁶³ Информацию о пожаловании в марте 1614 г. десятника Ратманова приказа Дурова, содержащуюся в расходной книге Казенного приказа (РИБ. — Т.9. — СПб., 1884. — С. 261), в свете изучения новых архивных данных следует рассматривать как известие о награждении отставного стрельца. отождествление стрелецкого головы Ратмана Михайловича Дурова (ум. в 1608 г.) с личностью его внука Романа Федоровича, которое имеет место в некоторых частных разрядных записях за 1608 г., является ошибочным (Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. — С. 96 (сноска), 150, 186). Из показаний самого Р.Ф. Дурова, данных им при жилецком «разборе» в 1643 г., ясно следует, что он родился в 1603 г., что исключает возможность его головства у стрельцов в начале царствования Михаила Федоровича (Горбатов

Е.Н. Материалы к истории жалецкого разбора 1643 г. // Очерки феодальной России. — Вып. 18. — М., 2015. — С. 247). Известный по родословной Дуровых Ратман Федорович — троюродный брат Р.Ф. Дурова и внучатый племянник Р.М. Дурова, как следует из контекста источника, был младшим современником Романа Федоровича, что также исключает возможность его службы в «стрелецком строе» в рассматриваемый период (Збарская Л.С. Род Дуровых // Исторический архив. — 2001. — № 3. — №2. — С. 203-204). О представителях других дворянских родов, имевших аналогичные имена и фамилии, ничего неизвестно.

⁶⁴ В настоящее время известно только то, что в 1605/1606 г. по смоленскому списку несли службу Богдан Иванов сын и Богдан Тимофеев сын Шестаковы. Последний в начале столетия состоял на службе сотником у смоленских стрельцов (Десятня 7114 года по Смоленску // Мальцев В.П. Борьба за Смоленск (XVI-XVII вв.). — Смоленск, 1940. — С.368, 390.

Молочников А.М. Смоленские стрелецкие приказы и их руководители в Смутное время. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. III. — С. 333 <<http://www.milhist.info/2012/12/19/molochnikov>> (19.12.2012).

⁶⁵ РИБ. — Т. 28. — С. 807

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 11329.

⁶⁷ Дворцовые Разряды. — Т. 1. — С. 579.

⁶⁸ Осадный список 1618 г. — С. 124.

⁶⁹ Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. — С. 383, 416.

⁷⁰ Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы (далее — Забелин И.Е. Материалы). — Ч. 2. — М., 1891. — С. 1114.

⁷¹ Осадный список 1618 г. — С. 47.

⁷² Сухотин Л.М. Четвертки Смутного времени. — С. 309-310.

⁷³ Книги Разрядные. — Т. 1. — С. 605.

---

⁷⁴Устинова А.И. Книги патриарших приказов 1625–1649 гг.: Палеографическое описание // Вестник церковной истории. — 2008. — № 3 (11). — С. 16, 19.

⁷⁵ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — Кн. 9. — М., 1894. — С. 124, 126-127.

⁷⁶ Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из дел преждебывших патриарших приказов В.И. и Г.И. Холмогоровыми при руководстве И.Е. Забелина (далее – Холмогоровы. Материалы). — М., 1884. — С. 514.

⁷⁷ Там же. — С. 517.

⁷⁸ Там же. — С. 607.

⁷⁹ Там же. — С. 621. В последующее время более известна как церковь св. Климента папы Римского в Стрелецкой слободе (с 1679 г. как церковь Знамени Пресвятой Богородицы).

⁸⁰ Там же. — С. 620.

⁸¹ Там же. — С. 635.

⁸² Там же. — С. 596, 866.

⁸³ Там же. — С. 879.

⁸⁴ Там же. — С. 679.

⁸⁵ Зайцев А.А., Мельникова А.С. «Дела» Нового Английского денежного двора 1659-1663 гг. // Очерки феодальной России. — Вып. 5. — М., 2001. — №1. — С. 118.

⁸⁶ Там же. — № 6. — С. 143.

⁸⁷ РИБ. — Т. 23. — С. 1660.

⁸⁸ Переписная книга г. Москвы 1638 г. — М., 1881. — С. 240.

⁸⁹ Забелин. И.Е. Материалы. — Ч. 2. — С. 1210-1211.

⁹⁰ Книги Разрядные. — Т. 1. — С. 509-513.

Книга сеунчей 1613-1619. — С. 90-91.

⁹¹ Московские Кирилловские издания в собрании РГАДА (каталог 1651-1675 гг.). — Вып. 3. — М., 2003. — С. 20.

---

⁹² Холмогоровы. Материалы. — С. 833.

⁹³ Московские Кирилловские издания в собрании РГАДА (каталог 1556-1625 гг.). — Вып. 1. — М., 1996. — С. 126.

⁹⁴ Холмогоровы. Материалы. — С. 838.

⁹⁵ Московские Кирилловские издания в собрании РГАДА (каталог 1626-1650 гг.). — Вып. 2. — М., 2002. — С. 19.

⁹⁶ РИБ. — Т.23. — С. 1659.

⁹⁷ Там же. — С. 1658.

⁹⁸ Хавский П.В. Древности Москвы, или указатель источников ее топографии и истории. — М., 1854. — С. 124.

⁹⁹ Холмогоровы. Материалы. — С. 897.

¹⁰⁰ Жукова А.С. Никола в Пыжах. — М., 2015. — С. 17.

Хавский П.В. Древности Москвы... — С. 129.

¹⁰¹ В качестве примера следует упомянуть о стрелецких порожных дворовых местах, «что бывал Петровский приказ Красново», переданных в пользование патриарху в 1639 г. (Забелин. И.Е. Материалы. — Ч. 2. — С.629); о переселении за пределы Земляного города слободы воротников, на место которых были поселены стрельцы (Хавский П.В. Древности Москвы... — С. 105); в 1693/1694 г. была «снесена» стрелецкая церковь Софии Премудрости Божией за Никитскими воротами, а дань с нее переложена на два других храма того же стрелецкого полка (Холмогоровы. Материалы. — С. 687-688).

¹⁰² РИБ. — Т.23. — С. 1658.

¹⁰³ В мае 1627 г. Стрелецкая слобода Сергеева приказа Левашова упоминается как расположенная «за Колу[жскими] ворота» (Успенский А.И. Столбцы бывшего Архива оружейной палаты. — Вып. 3. М., 1914. — № 1445. — С. 677-678). Для замоскворецкой части Земляного города использование предлога «за» при указании расположения двора или церкви у тех или иных ворот нередко подразумевало их близость к данным воротам, но внутри городской территории.

---

¹⁰⁴ Снегирев И.М. Москва. Подробное географическое и археологическое описание города. — Т. 1. — М., 1875. — С. 85.

¹⁰⁵ Акты, относящиеся до юридического быта древней России. — Т. 3. — СПб., 1884. — № 325. — С. 252.

¹⁰⁶ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. — Т. 3. СПб., 1848. — № LXI. — С. 490.

¹⁰⁷ Восемнадцатым по списку Белокурова числится Васильев приказ Лаговчина, командир которого, видимо, имел второе имя — Дмитрий. В 1670-е гг. в приходе Петропавловской церкви располагался Дмитриев приказ Лаговчина (Белокуров С.А. Планы г. Москвы XVII в. — М., 1898. — С. 58). Из сослуживцев Василия (Дмитрия) Ивановича Лаговчина вторые имена также имели Степан (Федор) Иванович Янов, Федор (Илларион) Аврамович Лопухин, Василий (Давыд) Григорьевич Баранчев. В документах 1671–1676 гг. можно обнаружить многочисленные упоминания о Васильеве или Дмитриеве приказе Лаговчина, но ни разу они не приводятся вместе.

¹⁰⁸ Холмогоровы. Материалы. — С. 833.

¹⁰⁹ Витебская старина. — Витебск, 1888. — Т. IV. — Отд. 2. — С. 44.

¹¹⁰ РИБ. — Т. 23. — С. 1648.

¹¹¹ Дворцовые Разряды. — Т. 2. — С. 850. В источнике фамилия Л.П. Скворцова искажена и приводится как Сиверцов.

¹¹² Книги Разрядные. — Т. 2. — СПб., 1855. — С. 537-538.

АМГ. — Т. 1. №696. — С. 635.

Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632-1634 гг. Организация и состояние московской армии. — Киев, 1919. — С. 168 (сноска).

¹¹³ Записки Станислава Немоевского // Иностранцы о древней Москве: Москва XV-XVII веков. — М., 1991. — С. 202.

¹¹⁴ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел (далее — СГГД). — Ч. 3. — М., 1822. — № 7. — С. 25.

-
- ¹¹⁵ Десятня 7114 года по Смоленску. — С.368.
- ¹¹⁶ Книга сеунчей 1613–1619. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень – зима 1615 г.) // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. — Т. 1. — М.; Варшава, 1995. — С. 49.
- ¹¹⁷ РИБ. — Т. 28. — С. 704.
- ¹¹⁸ Описание архива Разрядного приказа XVII в. — СПб. 2001. — С. 511.
- ¹¹⁹ Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. — С. 383.
- ¹²⁰ Барсуков А.П. Списки городовых воевод... — С. 276.
- ¹²¹ Осадный список 1618 г. — С. 118.
- ¹²² Веселовский С.Б. Акты писцового дела. — Т. 2. — Вып. 1. — М., 1917. — № 48. — С. 108-109.
- Записные вотчинные книги Поместного приказа. 1626-1657 гг. — М., 2010. — С. 441.
- ¹²³ Троицкий В.И. Из истории Москвы. (Опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.) // Красный архив. — № 4 (101). — 1940. — С. 206. Нельзя исключать, что данный двор принадлежал родственнику и тезке стрелецкого головы Никите Григорьевичу Бестужеву, чей двор в 1638 г. также значился в урочище Старое Ваганьково, но в приходе церкви Николая Чудотворца (Переписная книга г. Москвы 1638 г. — С. 37). Обе церкви существовали в одно время.
- ¹²⁴ Определяется по помете «Умре», сделанной в Боярской книге 1639 г., самые поздние из которых датируются 1649 г.
- ¹²⁵ Веселовский С.Б. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. — М., 1911. — № 53. — С. 67.
- ¹²⁶ Книга сеунчей 1613-1619. — С. 88-89.
- ¹²⁷ Новохатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. — М., 2001. — С. 280.

-
- ¹²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 2. Л. 281 об. Сообщено Е.Н. Горбатовым, которому выражаю большую благодарность за помощь, оказанную при подготовке статьи.
- ¹²⁹ Историко-юридические материалы, издаваемые МАМЮ. — Вып. 1. — М., 1889. — С. 112.
- ¹³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 908-в.
Там же. Ч. 2. Кн. 11329.
- ¹³¹ Сташевский Е.Д. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII в. — М., 1911. — С.76-77 .
- ¹³² Там же.
- ¹³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Безгласные столбцы. Д. 4. Ч. 5. Л. 92. Сообщено Е.Н. Горбатовым.
- ¹³⁴ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. — Ч. 1. — М., 1979. — С. 204.
- ¹³⁵ Сухотин Л.М. Четвертки Смутного времени. — С. 116.
- ¹³⁶ Описание архива Разрядного приказа XVII в. — С. 52, 426.
- ¹³⁷ Осадный список 1618 г. — С. 37.
- ¹³⁸ Барсуков А.П. Списки городовых воевод... — С. 17.
- ¹³⁹ Веселовский С.Б. Акты писцового дела. — Т. 1. — № 150. — С. 309; № 195. — С. 389; № 233. — С. 481.
- ¹⁴⁰ Барсуков А.П. Списки городовых воевод... — С. 49.
- ¹⁴¹ Соборное уложение 1649 г. Текст. Комментарии. — Л., 1987. — С. 409.
- ¹⁴² Боярская книга 1639 г. — М., 1999. — С. 111.
- ¹⁴³ СГГД. — Ч. 3. — № 113. — С. 381.
- ¹⁴⁴ Белоусов М.Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. — Т.2. — Казань, 2009. — С. 35.
- ¹⁴⁵ Записные вотчинные книги Поместного приказа. — С. 219, 549, 1245.
- ¹⁴⁶ Цепков А.И. Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV-XVII веков. — Т. 2. — Рязань, 2005. — С. 53, 57, 58.

---

¹⁴⁷ Переписная книга г. Москвы 1638 г. — С. 165.

¹⁴⁸ В Боярской книге 1658 г. не упоминается.

¹⁴⁹ Книга сеунчей 1613-1619. — С. 20.

РИБ. — Т. 28. — С. 768.

Малов А.В. Выходцы из Речи Посполитой на службе царя Михаила Федоровича на завершающем этапе Смуты. 1613–1619 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы Российско-польской научной конференции. Москва, 24-26 октября 2012 г. — М., 2016. — С. 223.

¹⁵⁰ Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. — С. 383.

¹⁵¹ Осадный список 1618 г. — С. 138.

¹⁵² В Боярской книге 1639 г. не упоминается.

¹⁵³ Фамилия Козловых принадлежала к числу наиболее распространенных среди русского городского дворянства. Однозначно можно говорить только о том, что И.В. Козлов не относился к числу суздальских детей боярских, среди которых в начале XVII в. также присутствовало немало Козловых. Именной состав «суздальцев» Козловых достаточно полно воспроизводится по ряду опубликованных документов (Тюменцев И.О., Тюменцева Н.Е., Тупикова Н.А. Дело дворянина Григория Аргамакова, как источник по истории суздальского дворянства // Вестник Вол. ГУ. — Серия 4. — 2008. — № 1 (3). — №.2. — С. 133; №3. — С. 136; Эскин Ю.М. «И Василей сказал, то де Артемей замыслил воровски»: Документы о местничестве в среде приказной бюрократии XVII века // Исторический архив. — № 2. — 1993. — № 1. — С. 193-194).

¹⁵⁴ Данные о денежных окладах и придачах приводятся по: Народное движение в эпоху Смуты начала XVII века. — №130. — С. 240.

¹⁵⁵ Книги Разрядные. — Т. 1. — С. 719.

¹⁵⁶ Осадный список 1618 г. — С. 146.

¹⁵⁷ Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. — М. – СПб., 2009. — Прил. № 1. — С. 177, 179-180.

-
- ¹⁵⁸ В Боярском списке 1626 г. не упоминается.
- ¹⁵⁹ Книги Разрядные. — Т. 1. — С. 463, 467.
- ¹⁶⁰ Книга сеунчей 1613-1619. — С. 60.
- ¹⁶¹ Боярский список 1621-1622 г. — С. 140.
- ¹⁶² Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. — С. 416.
- ¹⁶³ «Подлинные» боярские списки 1626-1633 годов. — С. 390.
- ¹⁶⁴ Лезина Е.П. Борьба Российского государства за безопасность южных и юго-восточных границ в XVI–XVII веках. — Саранск, 2007. — С. 27, 118.
- ¹⁶⁵ Переписная книга г. Москвы 1638 г. — С. 229.
- ¹⁶⁶ Горбатов Е.Н. «Подлинные» боярские списки второй четверти XVII века как источник для биографических сведений о московских чинах // Российская генеалогия: научный альманах. — Вып. 1. — М., 2016. — С. 95.
- ¹⁶⁷ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. — Ч. 1. — М., 1979. — С. 112.
- ¹⁶⁸ Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. — Кн. 8. — М., 1891. — С. 148.
- Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. — Ч. 1. — С. 223.
- ¹⁶⁹ Боярский список 1611 г. — СПб., 1895. — С.20.
- ¹⁷⁰ ПСРЛ. — Т. 14. 1-я пол. — С. 119-120.
- ¹⁷¹ Дворцовые разряды. — Т. 2. — С. 845.
- ¹⁷² Боярская книга 1627 г. — С. 86.
- ¹⁷³ Осадный список 1618 г. — С. 453.
- ¹⁷⁴ Записные вотчинные книги Поместного приказа. — С. 260, 400.
- ¹⁷⁵ «Подлинные» боярские списки 1626-1633 годов. — С. 487.
- ¹⁷⁶ Осадный список 1618 г. — С. 51.
- ¹⁷⁷ АМГ. — Т. 1. — № 45. — С. 80.

-
- ¹⁷⁸ Дата отставки из стрелецких голов определена по помете в Боярском списке 1648 г. — «у стрелцов, отставлен» (Белоусов М.Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. — С. 317).
- ¹⁷⁹ Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. — С. 381.
- ¹⁸⁰ Боярская книга 1639 г. — С. 120.
- ¹⁸¹ Барсуков А.П. Списки городовых воевод... — С. 57.
- ¹⁸² Записные вотчинные книги Поместного приказа. — С. 330, 647.
- ¹⁸³ Переписная книга г. Москвы 1638 г. — С. 30.
- ¹⁸⁴ В Боярской книге 1658 г. не упоминается.
- ¹⁸⁵ Татищев Ю.В. Местнический справочник XVII века. — Вильна, 1910. — С. 49.
- ¹⁸⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. — С. 143, 214, 216.
- ¹⁸⁷ Данные о денежных окладах и придачах приводятся по: Сухотин Л.М. Четвертчики Смутного времени. — С. 313.
- ¹⁸⁸ Книга сеунчей 1613-1619 гг. — С. 90-91.
- ¹⁸⁹ Барсуков А.П. Списки городовых воевод... — С. 35.
Книги Разрядные. — Т. 1. — С. 1152; Т. 2. — С. 94.
- ¹⁹⁰ Горбатов Е.Н. Боярский подлинный список 1626 г. — С. 382.
- ¹⁹¹ Дворцовые Разряды. — Т. 2. — С. 220.
- ¹⁹² Осадный список 1618 г. — С.171, 468.
- ¹⁹³ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. — С. 492.
- ¹⁹⁴ Лихачев Н.П. Десятня новиков, поверстанных в 1596 году // Известия русского генеалогического общества. — СПб., 1909. — Вып. 3. — С. 182.
- ¹⁹⁵ Список стрелецких голов и сотников. — С. 218.
- ¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 900. Столпик 1. Л. 5.
- ¹⁹⁷ Боярская книга 1627 г. — С. 104.
- ¹⁹⁸ Осадный список 1618 г. — С. 173.
Записные вотчинные книги Поместного приказа. — С. 625.
- ¹⁹⁹ Записные вотчинные книги Поместного приказа. — С. 619.

-
- ²⁰⁰ Троицкий В.И. Из истории Москвы. (Опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.). — С. 213.
- ²⁰¹ Записные вотчинные книги Поместного приказа. — С. 619.
- ²⁰² Письма Смутного времени // Хроники Смутного времени. — М., 1998. — С. 443.
- ²⁰³ Дворцовые Разряды. — Т. 1. — С. 1189.
- ²⁰⁴ АМГ. — Т. 1. — № 108. — С. 146.
- ²⁰⁵ РИБ. — Т. 28. — С. 788.
- ²⁰⁶ Барсуков А.П. Списки городских воевод... — С. 159.
Книга сеунчей 1613-1619. — С. 70,74, 77,78.
- ²⁰⁷ Дворцовые Разряды. — Т. 1. — С. 392.
АМГ. — Т.1. — № 188. — С. 207.
Книги Разрядные. — Т. 1. — С. 605.
- ²⁰⁸ Дворцовые Разряды. Т. 1. — С. 488, 509.
- ²⁰⁹ Записные вотчинные книги Поместного приказа. — С. 794.
- ²¹⁰ РИБ. — Т. 2. — С. 141-142.
- ²¹¹ РИБ. — Т. 28. — С. 89.
- ²¹² Там же. — С. 807.
- ²¹³ Книга сеунчей 1613-1619. — С. 88.
- ²¹⁴ Осадный список 1618 г. — С. 476.
Труды Тульской ученой архивной комиссии. — Кн. 1. — Тула, 1915. — С. 692.
- ²¹⁵ Сташевский Е.Д. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII в. — С. 186.
- ²¹⁶ «Подлинные» боярские списки 1626-1633 годов. — С. 493.
- ²¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 900. Столпик 1. Л. 2-3.
- ²¹⁸ Осадный список 1618 г. — С. 186.
- ²¹⁹ Веселовский С.Б. Арзамасские поместные акты (1578-1618 гг.). — М., 1915. — № 284. — С. 374-375.
- ²²⁰ В Боярском списке 1626 г. не упоминается.

-
- ²²¹ Десятня 7114 года по Смоленску. — С. 368.
- ²²² Дворцовые Разряды. — Т. 1. — С. 203.
- ²²³ Барсуков А.П. Списки городских воевод... — С. 30.
- ²²⁴ Богоявленский С.К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. — М., 2006. — С. 193.
- ²²⁵ Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. — № 400. — С. 131-132.
- Веселовский С.Б. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). — М., 1994. — С. 374.
- Горбатов Е.Н. Материалы к истории жилецкого разбора 1643 г. — С.272.
- ²²⁶ В Боярском списке 1626 г. не упоминается.
- ²²⁷ Список стрелецких голов и сотников. — С. 218.
- ²²⁸ Книги Разрядные. — Т. 1. — С. 605.
- ²²⁹ Дворцовые Разряды. — Т. 1. — С. 701.
- ²³⁰ «Подлинные» боярские списки 1626-1633 годов. — С. 138.
- ²³¹ Дворцовые Разряды. — Т. 2. — С. 220.
- ²³² Повседневных дворцовых времени государей царей и великих князей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, записок. — Ч. 1. — М., 1769. — С. 55.
- ²³³ Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. — № 400. — С. 131-132.
- ²³⁴ В Боярской книге 1639 г. не упоминается.